

Вэй Сюнь молча слушал, как она предельно прямо обозначила их отношения, не высказывая своего мнения. Рядом экран телефона Вэй Чжэня загорелся — пришло беззвучное сообщение. Он мельком взглянул на разложенные на кровати фотографии и на компьютер в углу, после чего равнодушно отвел взгляд, явно не придавая значения словам Чжоу Жуйсинь.

Знакомая сцена, так похожая на ту, что произошла три года назад в ресторане. Чжоу Жуйсинь внезапно осознала, что все её действия были бессмысленны. Независимо от того, была ли она уверена в победе или выглядела смешно, всё это, оказывается, не попало в поле зрения другого человека.

Но... она не могла смириться. Ей казалось, что она видит своего уже сформировавшегося ребенка, который плачет. Она хотела обнять его, поцеловать, но прежде чем это маленькое желание могло осуществиться, врач в перчатках с помощью аспирационной трубки удалил околоплодные воды из её матки. Головка малыша, который так и не получил имени, была раздавлена абортными щипцами, удалена, кусочек за кусочком, покидая её тело.

Тот кюретка, казалось, всё ещё искала остатки на стенках матки. Перед её глазами возникла галлюцинация: она видела, как врач, продолжая разговаривать, пересчитывал извлечённые куски тела — две руки, две ноги, череп, который можно было бы собрать в целое. И её ребёнок самым жестоким образом появился на этот свет.

Его глаза, наверное, были бы прекрасны, но они так и не открылись. Ночью, после завершения сказки на ночь, она бы тихо утешала его, говоря, что мир грязен, и лучше бы он его не видел, напевая красивую народную мелодию, чтобы усыпить его.

Но он так и не приходил в её сны, а Вэй Чжэнь, которого она считала своей любовью, всегда был нежен с кем-то другим. Единственный, кто приходил, был режиссёр дешёвых драм, с которым она была связана. Этот мужчина, даже во сне, был мерзким и низким, играл в азартные игры, пил, а после неудач срывался на ней, всегда и вечно с отвратительным выражением лица.

Но она забеременела от такого человека, и это вызывало у неё тошноту. Всё же это была её плоть и кровь, и она убеждала себя принять это. Однако тот, кто предоставил лишь сперму, стоял на высоте творца, принуждая её, а она, после мучительных страданий, потеряла рассудок и приняла решение, о котором потом горько сожалела.

Она начала размышлять о корне всех этих событий. Человек, принёсший ей наибольшее несчастье, уже мёртв. Она была уверена, видела, как тело этого игрока падало с высоты, стремительно, пугающе, без возможности спасти.

Ненавидеть мертвеца бессмысленно, а её всегда равнодушные родители... всё же вырастили её, так что, ладно.

Используя метод исключения, она с маниакальной уверенностью решила, что именно этот мужчина, сидящий перед ней, отнял у неё счастье, которое должно было быть её. Он должен раскаяться, искупить свою вину, и, возможно, осознав это, после мук совести взялся за сценарий, намекающий на их троих?

Наблюдая за каждым его движением, она погрузилась в безумные фантазии.

Но то, что волновало посетителя, было совершенно иным.

— Инструменты для изготовления образцов находятся там? — Вэй Сюнь взглянул на простой

стеллаж с занавеской в углу.

Ему было любопытно, с какими чувствами такая, на вид, хрупкая женщина занимается столь жуткими вещами.

Но ответа он не получил. Чжоу Жуйсинь с улыбкой задала встречный вопрос:

— Подарок понравился?

Вэй Чжань, до сих пор молчавший, услышав это, взглянул на неё. Его взгляд был полон жестокости и отвращения. Её сердце сжалось, поражение настигло её так легко. Она взяла со столика стакан воды, чтобы проглотить горечь во рту.

Вэй Сюнь сменил тему:

— В третий раз это был случайный человек, но первые две посылки отправил...

— Это была я, — перебила она, стараясь сохранить контроль над ситуацией, краем глаза наблюдая за действиями человека у двери.

Затем, решившись, она сняла шапку, обнажив короткие, как у ежа, волосы. Немного наклонив голову, она с милой, но леденящей душу интонацией спросила:

— Как ты думаешь, сколько дураков судят о поле только по длине волос?

Не имея подобного опыта, Вэй Сюнь не мог точно ответить, но, честно говоря, черты лица Чжоу Жуйсинь были красивыми. Даже если бы она побрилась налысо, она всё равно осталась бы красавицей. Однако сейчас её лицо выглядело ужасно, и такая причёска, дополненная соответствующей маскировкой, действительно могла ввести в заблуждение.

Но всё это не имело значения. Главный вопрос был в другом:

— Чего ты хочешь?

Чего она хотела? Она хотела, чтобы взгляд того человека, который принадлежал ему, был обращён на неё. Честно говоря, она не испытывала обычного общественного осуждения к их запретной любви. Напротив, именно из-за кровных уз, помимо хрупкой и мимолётной любви, существовала более глубокая и неразрывная связь. Осознав, что испытывает зависть к этому, Чжоу Жуйсинь почувствовала сложную, невыразимую гамму эмоций. Но она не показала этого, а выбросила заранее подготовленный ответ. Разве не говорят, что самые страшные — это те, кто не испытывает никаких желаний или сохраняет детскую наивность? Поэтому она усмехнулась:

— Ничего. Просто повеселилась, досаждая вам.

Вэй Сюнь смотрел на неё, понимая, что она мастерски скрывает свои чувства. Какими бы бурными они ни были внутри, в её голосе всегда звучала лишь насмешка. Она была умна, но заперла себя в своих навязчивых идеях, закрыв все выходы. А спусковым крючком для всего этого, возможно, стал тот образец в форме подушки на её кровати.

Комната была маленькой, и этот образец был слишком жутким, чтобы не привлечь внимание. Вэй Сюнь заметил его, как только вошёл. Чжоу Жуйсинь не скрывала его — её самый дорогой ребёнок, в котором не было ничего, что нужно было бы прятать.

Аккуратно собранные куски тела младенца были запечатаны в прозрачной смоле. Его мать, возможно, подкладывала его под голову или обнимала, каждый вечер засыпая под его холодным прикосновением.

Несмотря на изящное исполнение, это вызывало леденящий ужас. Почему бы не похоронить его? Вэй Сюнь не задал этот вопрос, не желая давать оценку, но Вэй Чжань сказал:

— Это смешно.

Чжоу Жуйсинь повернула к нему взгляд.

— Ты лишила его жизни, потому что не смогла решиться воспитывать его одна, а теперь разыгрываешь материнскую любовь перед грудой трупных останков, упиваясь собой. Это смешно.

Произнося последние слова, он бросил на неё презрительный взгляд.

Сначала она была шокирована, затем наполнилась обидой на сомнения, а потом в её груди осталась только ярость. Она резко встала, гневно уставившись на него, дыхание её участилось.

— Ты ничего не понимаешь! Ты вообще ничего не знаешь!

— И это причина, по которой ты обратилась к Вэй Сюню?! — Его голос был негромким, но каждое слово звучало чётко.

Глядя на огонь, пылавший в его глазах, Чжоу Жуйсинь действительно начала бояться.

Он всегда был вспыльчив, она знала это. В те короткие моменты, когда они были вместе, она всегда играла роль послушной. Она изучала его предпочтения, обнаружив, что ему нравятся покорные, но слегка озорные девушки, и подражала этому, чтобы угодить ему. Но в глубине души она оставалась непокорной.

Чжоу Жуйсинь и Вэй Сюнь были немного похожи внешне, и она узнала о существовании Вэй Сюня только спустя долгое время, поэтому предположила, что эта новая пассия именно так и привлекла внимание, которое должно было принадлежать ей. Гнев, обида, все горькие чувства, которые она пережила, были слишком сильны, чтобы забыть.

Но как бы она ни переживала, Вэй Чжань не собирался тратить на неё больше времени.

— Владелец типографии сказал, что эти фотографии ты распечатала только в одном экземпляре. Думаю, ты не стала специально менять место для печати.

Услышав слова Вэй Сюня, Чжоу Жуйсинь на мгновение растерялась.

Образец был убран. Перед тем как уйти, Вэй Сюнь сказал ей:

— Извини, но эту флешку я должен забрать. Кроме того, твой компьютер и телефон были взломаны, и все данные, вероятно, уже удалены.

Это извинение звучало неискренне, даже лицемерно, но Вэй Сюнь не придавал этому значения, ведь она первой нанесла удар.

Вэй Чжань уже вышел за дверь, а Чжоу Жуйсинь, всё ещё стоявшая на месте, внезапно бросилась к Вэй Сюню и схватила его за руку, тихо прошептав:

— Как ты отомстишь?

Вэй Сюнь нахмурился. Он не думал об этом, но в этот момент Вэй Чжань обернулся и как раз увидел, как они таинственно шепчутся.

Он отстранил её, но, уже подходя к двери, услышал за спиной её звонкий, радостный голос:

— Ну, Вэй Сюнь, давай ещё раз вместе поработаем!

Она была мастером — одной фразой возложила на Вэй Сюня вину, словно весь этот спектакль был его постановкой.

<http://bllate.org/book/16302/1470252>